

УПРОЩЕНИЕ МИРОВОЗЗРЕНИЯ ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ ВИРТУАЛИЗАЦИИ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Шепетюк Виталий Васильевич, к.филос.н, доцент,

Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники

Shapiatsiuk Vitaly, PhD, Belarusian State

University of Informatics and Radioelectronics, shepetuk@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые аспекты изменений мировоззрения и мышления человека в социокультурной ситуации современности, обусловленной динамичным и противоречивым развитием информационных и цифровых технологий.

Ключевые слова: цифровое мировоззрение, когнитивный диссонанс, виртуальная культура, дегуманизация, информационная гигиена.

Тема изменений мировоззрения личности в условиях интенсивных социальных трансформаций всегда привлекала внимание многих ученых, ставивших своей целью выявление закономерностей, степени глубины и последствий подобных изменений внутреннего мира человека. Важность такой работы трудно переоценить, так как она способствует более полному пониманию мотивов и смыслов деятельности субъектов общественных отношений. Благодаря этому появляется возможность оценить существующее на момент проведения исследования положение в различных сферах общественной жизни, а также заглянуть в будущее, уточнив потенциальные риски и угрозы, связанные с противоречиями при реализации активности большого числа участников исторического процесса. В этом плане не является исключением и актуальный период мировой и отечественной истории, наполненный масштабными событиями и трансформационными сдвигами. Подобные трансформации меняют не только привычный уклад жизнедеятельности живущих сегодня поколений, подразумевая дальнейший рост инноваций в технико-технологическом, научном, производственно-хозяйственном и утилитарно-бытовом аспектах, но и неизбежно модифицируют способы восприятия человеком окружающего мира, осмысления происходящего и ориентации в нем.

На протяжении уже многих лет интерес ученых прикован к широкому спектру вопросов, касающихся влияния информационно-коммуникационных технологий на сознание и поведение индивидов, а также на комплекс социокультурных процессов, влекущих за собой формирование нового типа реальности, постепенно, но все серьезнее и глубже меняющей традиционное представление о социальной жизни. Речь идет, разумеется, о безусловном доминировании в

повседневной практике обычного человека виртуальной реальности над иными формами репрезентации окружающего мира и вытеснении, таким образом, других способов восприятия и интерпретации действительности. Такая доминанта может переходить в некоторых аспектах в откровенный диктат цифровой культуры, вынуждающей современного человека чувствовать очевидный стресс и переживать постоянные психо-эмоциональные перегрузки [1].

Исследования отмечают не только высокий уровень стресса и тревожности, ставшие типичными характеристиками внутреннего состояния большинства наших современников, но и значительную степень их утомленности, апатии и даже фрустрации, вызванных неконтролируемым потоком информационных сообщений, провоцирующим невозможность адекватно, четко и своевременно реагировать на происходящее [2]. Очевидно, что в психике, сознании и мировоззрении человека под воздействием перенасыщенного информационного поля и виртуально-цифровой культуры происходят серьезные сдвиги в алгоритмах мышления и принятия решений, построения моделей поведения и выбора альтернатив действия, подходов к интерпретации и осмыслению бытия как внутри себя, так и вне своей личности. В частности, уже не оспаривается и считается общепринятым в научном сообществе указание на наличие т.н. «гугл эффекта» (google effect) при работе с информацией в сети Интернет. Этот эффект считается не только результатом неизбежного повышения зависимости пользователей от глобальной сети, но и новым явлением при хранении и запоминании информации. На сегодняшний день нет однозначного ответа о том, стоит ли рассматривать данное явление как исключительно позитивное или негативное с точки зрения ментальной и физической безопасности для жизнедеятельности субъекта, но сам факт фиксации подобного эффекта является более чем красноречивым подтверждением проявлений когнитивного диссонанса и упрощения мыслительной деятельности человека в условиях виртуализации окружающего социокультурного пространства.

Еще одним достаточно известным проявлением видоизменения способа восприятия реальности в условиях доминирования виртуальной культуры является т.н. «клиповое мышление». Эксперты отмечают, что современный представитель «клиповой культуры» предпочитает визуальные символы и образы, вместо того, чтобы опираться на логику и непротиворечивые схемы, в результате – теряется способность к анализу и выстраиванию длинных логических цепочек. В итоге информация воспринимается поверхностно и может в значительной степени упрощаться. В самом упрощении нет ничего плохого, если оно произведено корректно без нарушения логики. Некорректное упрощение (нарушающее законы логики) может стать причиной неверного понимания и интерпретации полученной информации [3]. Обращает на себя внимание, что некоторые западные авторы прямо классифицируют данную особенность современного типа мышления как болезнь или дисфункцию, упоминая о ней с помощью термина ADD (Attention Deficit Disorder), когда речь идет о последствиях чрезмерного увлечения людьми, в частности молодежью, Интернет-технологиями и наличии расстройства внимания, проявляющегося, в частности, в том, что некоторые люди переживают сложности при чтении книг или работе с текстами [4].

С последним замечанием коррелирует и еще одна трансформация ментальных способностей и мировоззрения человека в условиях виртуальной социокультурной реальности – упрощение коммуникативных средств обмена информацией, знаками и смыслами. Это значит, что у представителей цифрового поколения все больше доминируют невербальные формы восприятия и передачи информации [5, с 87]. Со временем это приводит к снижению коммуникативных навыков значительной части членов общества, что в свою очередь является питательной почвой для роста нестабильности в социальных отношениях и появления конфликтов даже в условиях общества относительного изобилия. Объясняется данная причинно-следственная связь довольно просто – упрощение, а вслед за этим и снижение коммуникативных навыков, ведет к невозможности быстро и эффективно находить оптимальные вербальные средства самовыражения, регулирования связей, убеждения и поддержания толерантных отношений с другими людьми, что становится фактором повышенной возбудимости, враждебности, агрессии и недопонимания людьми друг друга даже в простых повседневных ситуациях. Добавим к этой тенденции стрессогенность информационного поля, окружающего индивидов, захлестывающий их поток информационных сообщений, весьма часто мешающих и отвлекающих их от вдумчивого

и внимательного взаимного восприятия, а также такую особенность цифрового поведения как стремление к сохранению анонимности пользователя, обладающую с психологической точки зрения большую привлекательностью и мы получаем довольно мрачную картину перспектив социальных отношений будущего.

Следует отметить, что, несмотря на кажущуюся надуманность и нереальность, определенные предпосылки для подобного рода пессимистичного сценария все же существуют. В настоящее время общество демонстрирует высокую степень зависимости, прежде всего, от отрицательных эмоций и связанных с ними по своему содержанию информационных сообщений, заставляющих людей находить дополнительную энергию для действий и в ускоренном порядке мобилизоваться для работы, чего не происходит в ситуациях спокойного эволюционного развития. Массовое сознание при этом использует логику восприятия и интерпретации реальности, основанную на выборе именно негативных последствий тех или иных событий. На практике это значит, что при снижении критичности мышления и упрощении мировоззрения массовой аудитории, новости о дестабилизирующих общественное развитие факторах – войнах, голоде, грядущих катастрофах и иных проблемах быстрее воспринимаются как истинные, в то время как сообщения о созидательных результатах труда, успехах и достижениях в различных областях изначально интерпретируются как вымышленные или преувеличенные. Данную закономерность еще предстоит изучить в более детальном порядке в связи с тем, что мировоззрение индивида в условиях виртуализации социокультурной реальности начинает не просто атомизироваться, теряя естественную потребность в интеграции и сплочении с другими людьми, за исключением случаев информационно-сетевого взаимодействия, но также выявляет повышенную склонность к радикализму и атрофии эмоционального интеллекта как суммы навыков и способностей человека распознавать эмоции, понимать намерения, мотивацию и желания других людей и свои собственные, а также способность управлять своими эмоциями и эмоциями других людей в целях решения практических задач. Выявляя подобные тренды в эволюции цифрового мировоззрения, разумеется, можно говорить о вполне конкретных проявлениях дегуманизации индивидов и духовно-нравственном кризисе.

С глобальной информатизацией общества и ускорившимся темпом обмена информацией связано еще значительное количество вопросов. Так, например, необходимо исследовать проблему взаимодействия индивида с большими объемами информации, состоящую кроме всего прочего и в том, что человеку начинает казаться, будто он знает больше, чем на самом деле. Такая «иллюзия знаний» либо поверхностность знаний не позволяет правильно оценивать собственные действия, которые на этих знаниях основываются. Продолжением такой искаженной оценки, по мнению экспертов, может выступать ошибочная уверенность, особенно молодых людей, в быстром и простом решении встающих перед ними сложных жизненных задач, когда еще на этапе получения знаний, многие действия, требующие от субъекта обучения приложения начальных усилий, оказываются упраздненными: незачем идти в библиотеку, чтобы взять книгу, если достаточно обратиться к Интернету, найти и скачать ее, незачем читать скаченный текст, если в сети можно найти и посмотреть экранизацию книги и т.д. [5, с. 82]. В дальнейшем такое упрощение важных обучающих действий приводит к развитию паталогической лени и поиску быстрых решений, порой граничащих с незаконными или экстремальными поступками. Формируемая тем самым мировоззренческая позиция субъекта будет стимулировать для него неизбежный поиск оправданий с целью использования рискованных и необдуманных стратегий поведения. Не только в молодом, но уже и в зрелом возрасте, проявлениями такого упрощенного стиля мышления становится жажда быстрых денег и красивой жизни, образ чего тиражируется повсеместно инструментами моды и рекламы информационного общества с целью получения прибыли путем стимулирования потребления товаров и услуг, вера в пустые и безответственные обещания политиков-популистов, что приводит к вырождению управленческой элиты и дискредитирует институты государственной власти и, наконец, пониженная чувствительность к некачественной и фейковой информации, которая многократно увеличивает возможности манипуляции и скрытого воздействия на индивидов в целях их одностороннего использования при помощи элементарных провокаций. Усугубляет общую ситуацию дегуманизации человека в условиях виртуализации социальной реальности и то обстоятельство, что компьютер может с легкостью создавать иллюзию любого действия в виртуальном пространстве, порождая своеобразного двойника этого

действия или его симуляцию. Иными словами появляется возможность либо коммуникативно, либо аудиовизуально проиграть какую-нибудь модель действия, но не действовать в реальности, получив мнимое самоудовлетворение [5, с. 83].

Таким образом, тенденции к упрощению мировоззрения личности или отдельных компонентов в структуре мировоззрения субъекта, равно как и алгоритмов его мыслительной и предметно-практической деятельности, как нам удалось заметить, действительно существуют. На данный момент подобные упрощения не воспринимаются в массовом сознании и научном сообществе как нечто чрезмерно опасное, скорее пока следует говорить об относительной небезопасности некоторых проявлений подобного рода. Однако то, о чем можно заявить с гораздо большей уверенностью уже сейчас, это абсолютно точное понимание важности популяризации среди широких слоев населения знаний и навыков в области информационной гигиены и информационно-психологической безопасности личности, а также повышение общего уровня информационной культуры общества, выработки принципов естественной этики и цензуры. Стоит иметь в виду, что информация не является абсолютно нейтральным по отношению к индивиду ресурсом, она представляет собой основу мозговой деятельности человека и тем самым питает и поддерживает главную его особенность, выработанную в ходе эволюции – способность рационально-критически мыслить, проявлять свою созидательную креативность и творческие умения, создавать талантливые инженерно-конструкторские разработки и произведения искусства. Необходимо помнить, что именно в этом и состоит фундаментальная отличительная черта человека как живого существа. Сможет ли он и дальше развивать и усиливать, несмотря на возникающие противоречия цифрового общества, эти и другие свои сильные стороны – покажет время.

Список использованных источников

1. Сорочинский, П.В. Изменение характеристик мышления и психического состояния человека под влиянием виртуальной реальности / П.В. Сорочинский // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2014. – № 7. – С. 154–157.
2. Шалагина, Е.В. К вопросу о новой когнитивной реальности // Вестник социальногуманитарного образования и науки. – 2014. – № 2. – С. 37–41.
3. Спиркина, Т.С. Исследование динамики интернет-зависимости // Вестник Томского государственного университета. – 2008. – № 3. – С. 159–161.
4. Bennett, S. Beyond the «digital natives» debate: towards a more nuanced understanding of students' technology experiences / S. Bennett, K. Maton // Journal of Computer Assisted Learning. – 2010. – № 26. – P. 321–331.
5. Беловол, Е.В. Особенности формирования мышления личности в цифровой среде (сравнительный анализ поколений) / Е.В. Беловол, Ю.А. Дутко // Научный результат. Педагогика и психология образования. – 2020. – Т. 6, №1. – С. 78–92.